

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

Е.С. Аничкин *

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье обосновывается особая природа и необходимость внедрения в юридическую практику конституционно-правового прогнозирования. Актуальность прогностической деятельности в сфере конституционного права объясняется особой ролью Конституции РФ среди источников права, высокой важностью и масштабом конституционно-правового регулирования, а также возможностью предупреждения негативных последствий принятия законов и государственных решений конституционно-правового характера. Под конституционно-правовым прогнозированием понимается научно обоснованное предположение конституционного развития страны и опосредующего его национального конституционного права в целом. Раскрыты специфические черты причин, задач, объектов, требований и направлений конституционно-правового прогнозирования. Представлены обзор источников правового регулирования прогностической деятельности и предложения по их совершенствованию. Сделан вывод о том, что исследуемое явление представляет собой самостоятельный вид отраслевого юридического прогнозирования.

Ключевые слова: юридический прогноз, футуристика, конституционно-правовое прогнозирование, планирование, конституционное право.

The article substantiates the special nature and necessity of introducing constitutional and legal forecasting into legal practice. The relevance of predictive activity in the field of constitutional law is explained by the special role of the Constitution of the Russian Federation among the sources of law, the high importance and scale of constitutional and legal regulation, as well as the possibility of preventing the negative consequences of adopting laws and state decisions of a constitutional and legal nature. Constitutional and legal forecasting is understood as a scientifically substantiated assumption of the constitutional

* Аничкин Евгений Сергеевич — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Алтайского государственного университета; профессор кафедры правовых дисциплин Алтайского института экономики (филиала) Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Барнаул, Россия; e-mail: rrd231@rambler.ru

development of the country and the national constitutional law that mediates it as a whole. The specific features of the reasons, tasks, objects, requirements and directions of constitutional and legal forecasting are revealed. An overview of the sources of legal regulation of forecasting activity and proposals for their improvement is presented. It is concluded that the phenomenon under study is an independent type of industry legal forecasting.

Key words: legal forecast, futurism, constitutional and legal forecasting, planning, constitutional law.

Введение

Вопросы предвидения будущих состояний тех или иных правовых явлений и процессов являются традиционным объектом интереса и научного поиска ученых-юристов. Несмотря на то, что исследование теоретико-методологических основ правового прогнозирования¹, а также доктринальные разработки прогнозов развития отдельных отраслей права² представлены достаточно убедительно, до настоящего времени, за некоторым исключением, отсутствуют специальные работы, посвященные конституционно-правовому прогнозированию. Вместе с тем видное место конституции в развитии государства и жизни общества, повышенная значимость общественных отношений, составляющих предмет конституционного права как отрасли права и масштабные границы конституционно-правового регулирования обуславливают научную актуальность и практическую важность конституционно-правового прогнозирования.

Как известно, под правовым прогнозом вообще обычно понимают «научное предвидение тенденций развития правовой сферы общества и возможных вариантов правовых решений и действий»³. Близким, но более узким по смыслу понятием выступает категория «прогноз в правотворчестве», которая определяется как «деятель-

¹ Агамиров К.В., Радченко В.И., Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993.

² См.: Будущее международного права: научно-практическая конференция в МГЮУ им. О.Е. Кутафина // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/obzory/budushchee-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 27.11.2021); Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18; Лушников А.М. Российское трудовое право: вызовы XXI века // Lex russica. 2014. № 3. С. 284–293.

³ Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 6.

ность по получению прогностической информации об основных тенденциях и направлениях дальнейшего развития системы законодательства, а также будущем его состоянии»⁴. Для правового прогнозирования характерны такие черты, как упреждающий характер, научность, поливариантность оценок и выводов, футуристическая направленность, т.е. осмысление развития права в определенном временном горизонте. Несомненно, прогнозирование выступает одним из «важнейших средств предотвращения ошибок принятия нормативных и управленческих решений, предупреждения возможных негативных социальных последствий»⁵. По своей сути оно предшествует таким этапам стратегии, как планирование и программирование, в связи с чем ошибки на стадии прогнозирования автоматически могут повлечь за собой ошибки в последующем.

Заинтересованность законодателя и иных представителей юридической практики в эффективном действии права предопределили постепенное формирование нормативно-правового массива, ставшего базой осуществления прогнозирования. Еще в далеком 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ⁶, утративший силу в связи с введением в действие нового Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷. На основании и в развитие данного Закона были приняты два важнейших указа Президента РФ: «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г. № 204⁸ и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» от 21 июля 2020 г. № 474⁹. В определенной мере источником правового регулирования исследуемого явления выступает Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета

⁴ *Нестеренко И.А.* Правотворчество в Российской Федерации. М.: ЮНИТИ, 2015. С. 238.

⁵ *Егорова Н.Е., Иванюк О.А.* Правовая реальность и юридическое прогнозирование // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 152.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2871.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2014. № 26. Ч. 1. Ст. 3378.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹⁰, хотя оценка регулирующего воздействия представляет собой более поздний этап правового развития, поскольку распространяется на уже подготовленные проекты нормативных правовых актов. Кроме того, приняты различные федеральные государственные программы социально-экономического развития различных территорий (Арктической зоны, Дальневосточного федерального округа, Республики Крым, г. Севастополя и пр.). На региональном уровне в подавляющем большинстве случаев действуют узкопредметные законы о прогнозных планах приватизации собственности того или иного субъекта РФ. В немногочисленных регионах (Чеченская Республика, Мурманская область), где сохранили юридическую силу специальные законы о прогнозировании они касаются социально-экономического, а не правового развития субъекта РФ¹¹.

В то же время следует признать необходимость дополнения этого перечня нормативных правовых актов Федеральным законом «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который способен стать нормативной базой прогностического этапа законотворческого процесса¹². Пока данный закон не принят вполне актуальным представляется предложение М.В. Залоило о дополнении вышеупомянутого Закона о стратегическом планировании положениями о стратегии правотворчества, юридических прогнозах разработки вариантов правового регулирования общественных отношений, текущих и перспективных планах законодательных работ¹³. Отсутствие такого рода специальных норм подчеркивает не только пробельность правового регулирования, но и производность правового прогнозирования от различных программ социально-экономического развития, т.е. его вторичный, надстроечный характер. Иными словами, базовый в настоящее время Закон «О стратегическом планировании» не адаптирован

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7491.

¹¹ См., например, Закон Чеченской Республики от 20.07.2018 № 38-РЗ «О прогнозировании и планировании социально-экономического развития Чеченской Республики» // Вести Республики. № 54 (3047). 2018. 25 июля; Закон Мурманской области от 10.11.2011 № 1422-01-ЗМО «О прогнозировании и программах социально-экономического развития Мурманской области» // Информационный бюллетень «Ведомости Мурманской областной Думы». 2011. № 120.

¹² Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как средство научной обоснованности законотворческой деятельности // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 4.

¹³ Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 43–53.

под нормотворческий процесс, поскольку нацелен «на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» (ст. 3).

Общие черты правового прогнозирования справедливы и для конституционно-правового прогнозирования. В то же время оно не может не обладать некоторой спецификой, выражающейся в особых причинах, задачах, объектах, требованиях и направлениях этой деятельности. В этой связи целью настоящего исследования является раскрытие указанных особенностей конституционно-правового форсайта как самостоятельного вида юридической прогностики.

Основная часть

Определяя конституционно-правовое прогнозирование Т.М. Пряхина обоснованно полагает, что это «предвидение предстоящего развития Конституции и конституционных процессов»¹⁴. В то же время, на наш взгляд, суть этого явления следует понимать более широко — как научно обоснованное предположение и даже предугадывание конституционного развития страны и опосредующего его национального конституционного права в целом. И.А. Умнова-Конюхова использует еще более емкое по смыслу понятие «конституционная футурология» под которой понимает «отрасль правовой науки, предметом которой являются знания о будущем конституционного развития, т.е. о состоянии, тенденциях, прогнозах, стратегии и тактике конституционного развития»¹⁵. В ее понимании осуществление прогнозов конституционного развития является одной из составных частей конституционной футурологии, хотя, как представляется, прогнозирование по своей природе охватывает и иные компоненты конституционной футурологии.

Необходимость комплексного исследования конституционно-правового прогнозирования и его системного внедрения в юридическую практику детерминировано совокупностью причин. Среди них можно выделить такие, как необходимость осмысления расширяющихся границ предмета конституционно-правового регулирования, наблюдаемый разрыв между формальной

¹⁴ Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. М.: ЮНИТИ. 2006. С. 242.

¹⁵ Умнова-Конюхова И.А. Конституционная футурология и конституционная футуристика в контексте глобальных перемен // Государство и право. 2021. № 5. С. 85.

Конституцией РФ и реальной конституционной практикой, различного рода дефекты конституционного законодательства (пробельность, противоречивость, несбалансированность развития на федеральном и региональном уровнях, недостаточная финансовая обеспеченность и др.), неоправданный правовой динамизм (хорошо продемонстрированный на примере конституционных поправок 2020 г.), частые изменения в законодательстве, податливость конституционно-правовых институтов политическому влиянию, а значит их недостаточно устойчивое развитие, а также «негативные эффекты от нарушений законности: экономический ущерб, социальные конфликты, коррупция, снижение эффективности публичных институтов»¹⁶. Очевидно, указанные вызовы актуализируют такую стадию конституционно-правовой жизни как прогнозирование.

Кроме причин конституционно-правового прогнозирования определенной спецификой отличаются и его задачи, отражающие предмет, значимость и масштаб конституционно-правового регулирования. Специально уделившая внимание этому вопросу И.А. Стародубцева в качестве таковых видит, главным образом, предотвращение конституционно-правовых коллизий в правовой системе, улучшение качества законодательства путем устранения его дефектов и повышение эффективности правоприменения. Однако эти, несомненно, обоснованные задачи выделяются автором только в аспекте рассмотрения коллизионных конституционно-правовых отношений¹⁷, в связи с чем перечень задач представляется нам более пространным. Кроме указанного, задачами конституционно-правового прогнозирования являются выявление общественных и государственных потребностей и соответствующих общественных отношений, подлежащих в будущем конституционно-правовому регулированию; определение потенциальных границ конституционно-правового регулирования с учетом изменяющихся общественных отношений; анализ вероятностного направления развития и динамики конституционных общественных отношений; определение вариантов и сценария модернизации Конституции РФ; формулирование предложений по совершенствованию организационных и институциональных механизмов обеспечения конституционного развития страны. И.А. Нестеренко одной из задач прогнозирования считает «определение наиболее целесо-

¹⁶ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 14–15.

¹⁷ Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж: Издат. Дом ВГУ, 2016. С. 250.

образной первоочередности подготовки проектов законов и иных нормативных правовых актов»¹⁸. Думается, что это задача уже следующей стадии правового развития — правового (в том числе конституционного) планирования.

Особая природа и обособленность конституционно-правового прогнозирования подчеркивается и в его объектах, т.е. различных сегментах конституционного права, которые подвергаются доктринальному осмыслению и исследованию в футуристическом аспекте. В общем смысле слова в качестве объекта конституционно-правового прогнозирования выступает будущее развитие конституционно-правовых явлений и процессов. В конкретизированном варианте, к числу объектов прогнозирования в конституционном праве могут быть отнесены, в частности:

- тенденции развития различных групп конституционно-правовых отношений (федеративных, избирательных, парламентских и пр.);
- тенденции конституционно-правового регулирования соответствующих общественных отношений;
- сложившаяся в стране модель конституционного развития и потребности ее модернизации;
- перспективные модели и лучшие практики конституционного развития в зарубежных странах;
- конституционные риски;
- динамика отношения различных субъектов конституционного права к тем или иным правовым явлениям;
- обусловленность принятия (причины, показатели необходимости) закона или иного нормативного правового акта;
- потребность в новых государственных органах, определение их места и функционала в механизме государства.

Сказанное не позволяет сводить конституционно-правовое прогнозирование к проектам поправок к Конституции РФ или к критике изменений в текущем законодательстве, как это понимают некоторые исследователи¹⁹.

Каждый из перечисленных объектов, в свою очередь, может быть подвергнут дополнительному уточнению. Так, в рамках конституционных рисков, отдельному вниманию подлежат противостояние ветвей государственной власти, противостояние феде-

¹⁸ *Нестеренко И.А.* Указ. соч. С. 239.

¹⁹ См., например, *Агамиров К.В.* Прогностические аспекты совершенствования конституционного строя Российской Федерации // *Человек и труд.* 2015. № 1 (73). С. 80–86.

ральной и региональных управленческих элит, угроза сепаратизма, чрезмерная централизация во внутрифедеративных отношениях, этатизация местного самоуправления, ослабление институтов гражданского общества, расширение практики ограничений прав личности, влияние пандемии коронавируса как глобального вызова современности.

В силу своей природы конституционно-правовое прогнозирование отличается повышенной важностью и масштабностью диапазона, вследствие чего, как верно замечает Т.М. Пряхина, «исправлять ошибки, допущенные в ходе конституционного прогнозирования, намного сложнее, чем иные»²⁰. Это объясняет необходимость предъявления определенных требований к проведению конституционно-прогностической деятельности. Во-первых, это профессионализм субъектов прогнозирования. Кроме собственно заинтересованных государственных органов и специалистов-практиков в соответствующей области необходимо привлечение независимых экспертов-юристов и (или) научных учреждений. В целом это требование выдерживается, поскольку такого рода исследования проводили как научные учреждения (Институт государства и права Российской академии наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Научно-исследовательский институт государственного и местного самоуправления и др.), так и органы государственной власти (в частности, Совет Федерации). Например, еще в 1999 г. под эгидой ИЗиСП была издана коллективная монография «Конституционное законодательство России», в которой затронуты такие прогностические вопросы, как «модели развития конституционного законодательства», «перспективы президентской власти в России», «поиск оптимальной формулы сосуществования Президента и Правительства» и ряд других²¹. Совет Федерации в рамках ежегодных докладов о состоянии законодательства в РФ также неоднократно касался перспектив правового регулирования того или иного вопроса и путей совершенствования законодательства и правоприменения.

Во-вторых, это многоуровневость прогностической деятельности, т.е. познание соответствующего объекта и перспектив принятия государственных решений в разрезе федерального, регионального и муниципального уровней, а также с учетом интересов личности и различных институтов гражданского общества.

²⁰ Пряхина Т.М. Указ. соч. С. 241.

²¹ Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. С. 51–56, 157–160, 169–172.

В-третьих, прогнозирование должно отличаться взвешенностью, т.е. расчетом «позитивных и негативных последствий решения проблемы по каждому из возможных вариантов»²².

В-четвертых, несмотря на традиционно сильное влияние политического фактора в конституционном праве, в прогнозной деятельности важно учитывать неизбежную политическую составляющую, но при этом избегать политической ангажированности в пользу той или иной политической силы.

В-пятых, многообразие и гибкость методического инструментария. С одной стороны, в сложившейся практике правового прогнозирования укоренились методы, имеющие универсальное значение для любого отраслевого прогнозирования. Среди них статистический, сравнительно-правовой, программно-целевой, моделирования, экспертных оценок, экстраполяции. Вместе с тем и здесь можно увидеть некоторые нюансы, оттеняющие специфику рассматриваемого явления. При этом виде прогнозирования обязательно необходимо учитывать послания Президента РФ Федеральному Собранию, правовые позиции Конституционного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека, а желательно учитывать решения Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианской комиссии), общественное мнение, позиции ведущих политических партий.

Существует мнение, что одним из требований к прогнозу «должна стать проверка предполагаемого законодательного решения на коррупциогенность, а также на полноту регулирования»²³. Полагаем, это касается другого этапа правообразования — этапа экспертизы уже подготовленного законопроекта, включая оценку его регулирующего воздействия.

Наконец, еще одной характерной чертой конституционно-правового прогнозирования обоснованно понимать его направления. Думается, к настоящему времени сложились предпосылки для обособления, как минимум, трех глобальных направлений конституционно-прогностической деятельности.

1. Диверсификация предмета конституционно-правового регулирования общественных отношений. Не вдаваясь в подробности, уже можно констатировать формирование таких новых сегментов

²² Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 4.

²³ Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Указ. соч. С. 5.

конституционного права, как конституционная конфликтология (процедуры преодоления юридических коллизий и конституционно-правовых споров), конституционная ответственность, мониторинг законодательства, конституционные основы геномных исследований и др. Более того, масштабные поправки к Конституции РФ 2020 г. породили новые для отечественного конституционного права явления — публичная власть (п. «г» ст. 71, ч. 3 ст. 131) федеральные территории (ч. 1 ст. 67), предварительный конституционный контроль Конституционного Суда РФ (ч. 5.1 ст. 125), требующие доктринального осмысления.

В этой связи, по справедливому наблюдению И.А. Умновой-Конюховой, в конституционном праве начинают просматриваться некоторые зачатки конституционной футуристики, т.е. «блоки принципов и норм, направленных на выявление тенденций и обеспечение будущего конституционного развития»²⁴. В частности, к их числу относятся послания органов государственной власти, обзоры судебной и иной правоприменительной практики, аналитические доклады экспертного сообщества, итоги социологических опросов и выявление общественного мнения, статус исследовательских центров конституционного мониторинга, а также институтов, специализирующихся на анализе конституционного развития и конституционном прогнозировании.

2. Интернационализация отечественного конституционного права под влиянием международного публичного права. Надо признать, что процесс интернационализации не имеет и не может иметь тотального характера, поскольку сдерживается жесткими рамками предмета конституционного права и суверенной природой государства. В рамках предмета ведущий отрасли права значительную долю занимают общественные отношения в сфере организации и функционирования высших органов государственной власти, а также государственно-территориального устройства, которые не подвержены наднациональному правовому регулированию, а значит, регулируются исключительно внутренним правом. Кроме того, интернационализация в некоторых случаях может вступать в конфликт с государственным суверенитетом России и стремлением к обеспечению неприкосновенности основ конституционного строя и национальных интересов, сохранению конституционной самобытности страны. Другими словами, пределы интернационализации требуют самого тщательного прогнозирования.

²⁴ Умнова-Конюхова И.А. Указ. соч. С. 90.

Обращает на себя внимание и другое: конвергенция международного и конституционного права имеет во многом односторонний характер и выражается в преобладающем воздействии наднационального права на внутригосударственное. Однако не менее важно видеть потенциал конституционализации международного публичного права, и этот вопрос требует прогностической разработки. Очевидно, что одним из факторов, препятствующих динамичному развитию механизмов наднациональной интеграции, является недостаточное конституционно-правовое обеспечение его целей и приоритетов. Например, даже имплементация норм международного права (фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне) есть, прежде всего, событие конституционно-правовое. Лишь затем происходит подключение отраслевых режимов правового регулирования — административно-правовых, уголовно-правовых, гражданско-правовых, и эти события в пространстве межгосударственных объединений происходят перманентно. Таким образом, в стратегическом измерении результативность деятельности межгосударственных формирований детерминирована эффективностью государственно-правовых институтов его участников, что в немалой степени зависит от состояния национального конституционного законодательства. Поэтому перспективным представляется выбор оптимальных правовых инструментов, нацеленных на сохранение национальных конституционных традиций и самобытности политико-правовых институтов России в условиях активизации международных интеграционных процессов. Именно по пути использования синергетического эффекта, получаемого при гармоничном сочетании регулятивного потенциала международного публичного и национального конституционного права, сейчас следуют многие международные объединения и в первую очередь Европейский Союз.

3. Влияние на перспективы развития национального конституционного права больших вызовов (пандемия коронавирусной инфекции, цифровые технологии, антиросийские санкции, усиление миграционных процессов и пр.). Отчасти воздействие этих обстоятельств на дальнейшую эволюцию конституционного права уже являлось предметом специального рассмотрения в научной литературе²⁵, но в аспекте констатации, а не прогностики. Идея и

²⁵ См., например: *Шахрай С.М.* «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // *Вестн. Российской академии наук.* 2018. Т. 88. № 12. С. 1075–1082; *Аничкин Е.С.* Модернизация

лимит настоящей статьи не позволяют подробно рассматривать данный вопрос, поэтому ограничимся только указанием на данный вектор конституционной футуристики.

Заключение

Итак, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что конституционно-правовое прогнозирование является самостоятельным видом отраслевого юридического прогнозирования. Оно обладает определенной спецификой, отражающей особенности конституционного права как системообразующей и ведущей отрасли отечественного права. Эта специфика выражается в своеобразии причин, задач, объектов, требований и направлений конституционно-правового прогнозирования. В силу особой важности оно требует целенаправленного и ускоренного внедрения в конституционную практику и систематичности проведения. Правовой основой закрепления правового прогнозирования в целом мог бы стать Федеральный закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», либо дополнение действующего Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» специальным блоком соответствующих правовых норм. Кроме того, проблематика конституционно-правового прогнозирования представляет несомненную актуальность с научной точки зрения и требует дальнейшего исследования.

Литература

Агамиров К.В., Радченко В.И., Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. 128 с.

Агамиров К.В. Прогностические аспекты совершенствования конституционного строя Российской Федерации // Человек и труд. 2015. № 1 (73). С. 80–86.

Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как средство научной обоснованности законотворческой деятельности // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 2–5.

конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 19–22; *Черногор Н.Н., Залоило М.В.* Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26; *Аничкин Е.С.* Конституционный статус человека и гражданина в условиях пандемии коронавирусной инфекции: векторы трансформации в России // Правоприменение. 2021. № 3. Том 5. С. 101–111; *Кешнер М.В.* Соотношение международного и национального права в вопросах реализации международных санкций // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 192–193.

Аничкин Е.С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 19–22.

Аничкин Е.С. Конституционный статус человека и гражданина в условиях пандемии коронавирусной инфекции: векторы трансформации в России // Правоприменение. 2021. № 3. Т. 5. С. 101–111.

Будущее международного права: научно-практическая конференция в МГЮУ им. О.Е. Кутафина // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/obzory/budushchee-mezhdunarodnogo-prava>

Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

Егорова Н.Е., Иванюк О.А. правовая реальность и юридическое прогнозирование // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 152–156.

Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 43–53.

Кешнер М.В. Соотношение международного и национального права в вопросах реализации международных санкций // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 192–193.

Конституционное законодательство России /под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. 382 с.

Лушников А.М. Российское трудовое право: вызовы XXI века // Lex russica. 2014. № 3. С. 284–293.

Нестеренко И.А. Правотворчество в Российской Федерации. М.: ЮНИТИ, 2015. 271 с.

Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. М.: ЮНИТИ. 2006. 323 с.

Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 3–14.

Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж: Издат. Дом ВГУ, 2016. 330 с.

Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.

Умнова-Конохова И.А. Конституционная футурология и конституционная футуристика в контексте глобальных перемен // Государство и право. 2021. № 5. С. 81–93.

Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26.

Шахрай С.М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // Вестн. Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12. С. 1075–1082.